

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Роль Совета Безопасности ООН в секьюритизации всемирного культурного наследия

Юлия В. Воробьева

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

iuliya.vorobeva@gmail.com

Аннотация: Целенаправленная деятельность террористических группировок по разрушению объектов культурного наследия и общечеловеческой ценности спровоцировала процесс секьюритизации таких объектов. Среди акторов секьюритизации особую роль играет Совет Безопасности ООН, как главный орган на международной арене, ответственный за обеспечение и поддержание мира и безопасности. В рамках резолюций Совета Безопасности ООН происходила постепенная подготовка базы, связывающей разрушение и разграбление объектов всемирного культурного наследия, незаконный оборот культурных ценностей с финансированием террористической деятельности. Этот процесс происходил в русле секьюритизации, все прочнее связывая вопросы защиты культурных объектов с поддержанием международного мира и безопасности. В статье дается оценка влияния деятельности Совета Безопасности ООН на процесс секьюритизации всемирного культурного наследия и на развитие регионального законодательства в сфере защиты такого наследия.

Ключевые слова: секьюритизация, Совет Безопасности ООН, культурное наследие, ЮНЕСКО, ОДКБ

Для цитирования: Воробьева Ю. В. Роль Совета Безопасности ООН в секьюритизации всемирного культурного наследия. *Проблемы постсоветского пространства.* 2020;7(2):154-170. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-154-170>

Статья поступила 12.03.2020

Принята в печать 14.04.2020

Опубликована 25.05.2020

The Role of the UN Security Council in the Process of Securitization of World Cultural Heritage

Iuliya V. Vorobyova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
iuliya.vorobeva@gmail.com

Abstract: The deliberate activity of terrorist groups to destroy cultural heritage sites triggered the securitization of World Cultural Heritage concept. Among the actors of the securitization process, the UN Security Council plays a special role as the main body responsible for ensuring and maintaining international peace and security. Within the framework of UN Security Council resolutions, the base was gradually prepared linking the destruction and plunder of World Cultural Heritage sites, the illicit trafficking of cultural property with the financing of terrorist activities. This process took place in line with the securitization process, increasingly linking the protection of cultural sites with the maintenance of international peace and security. The article assesses the impact the in activities of the UN Security Council on the process of securitization of the World Cultural Heritage and on the development of regional legislation in the field of protection of such heritage.

Keywords: securitization, UN Security Council, cultural heritage, UNESCO, CSTO

For citation: Vorobyova Y. V. The role of the UN Security Council in the process of securitization of World Cultural Heritage. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(2):154-170. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-154-170>

Received 12.03.2020

Revised 14.04.2020

Published 25.05.2020

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия культурное наследие и исторические памятники все чаще становятся объектами террористических атак и разграблений. Оборот черного рынка и нелегальный вывоз культурных ценностей постоянно растет, становясь источником финансирования террористических организаций. С начала 2000 г. культурное наследие Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и Мали подвергается преднамеренному и систематическому разрушению террори-

стическими группировками: было уничтожено более половины древних артефактов музея Мосула (Ирак), три погребальные башни в Долине гробниц (Сирия), поврежден крупнейший амфитеатр Сирии в городе Бусра – символ Древнего мира, разрушена «колыбель цивилизаций» сирийский город Пальмира. Деятельность террористических группировок по целенаправленному и преднамеренному разрушению объектов наследия ЮНЕСКО – символов общечело-

веческой ценности спровоцировало начало процесса секьюритизации такого наследия.

Опираясь на теорию представителей Копенгагенской школы безопасности Б. Бузана и О. Вейвера, исходим из того, что секьюритизация всемирного культурного наследия — это целенаправленный процесс включения рядом акторов вопросов защиты объектов всемирного культурного наследия в повестку для по обеспечению международной безопасности. Этот процесс происходит путем формирования секьюритизирующего наследие человечества дискурса, в котором указывается срочность и неотложность спасения объектов культурного наследия, используются лексемы, относящиеся к сфере безопасности, такие как «культурная чистка», «военное преступление», «культурный терроризм» и предлагается адаптация чрезвычайных мер, выходящих за рамки традиционных разработанных процедур.

Лидерами процесса секьюритизации всемирного культурного наследия является такой специализированный орган ООН, как ЮНЕСКО, и такие государства, как Италия и Франция. Совет Безопасности ООН и его резолюции сыграли большую роль в ускорении этого процесса. Региональные организации также начали активно развивать такое направление сотрудничества, как защита культурного материального и нематериального наследия в русле процесса секьюритизации. Кроме того, государства совершенствуют свое внутреннее законодательство с целью большей защиты такого наследия.

В этом плане интересен опыт государств-членов ОДКБ: например, в Республике Казахстан закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» в числе основных угроз национальной безопасности называет утрату культурного и духовного наследия народа Республи-

ки Казахстан (ст. 6). Специальные законы об охране объектов культурного (историко-культурного) наследия приняты и специальные органы контроля и управления в сфере культурного наследия учреждены во всех в странах СНГ [1].

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА

Контроль за законным оборотом предметов искусства и их охрана в мирное время регламентируются несколькими международно-правовыми документами. В ноябре 1970 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Она стала первой международной конвенцией, касающейся незаконного трафика предметов искусства, которая признает, что ввоз, вывоз и передача прав собственности, совершенные в нарушение положений Конвенции, являются противоправными деяниями (ст. 3), как и принудительные вывоз и передача прав, являющиеся результатом оккупации страны (ст. 11) [2]. Конвенция побуждает государства принимать превентивные меры, совершенствовать национальное законодательство, укреплять международное сотрудничество, запрещать ввоз похищенных объектов, способствовать возвращению незаконно вывезенных ценностей и др.

Недостатком конвенции является то, что эти положения касаются только описанных ценностей, похищенных из музеев, религиозных или светских памятников, то есть под защиту не попадают ценности, похищенные в результате нелегальных раскопок или украденные из частных коллекций. Конвенция также не контролирует системы последовательных перепродаж,

а за реституцией по Конвенции обратиться может только государство, что лишает частных коллекционеров или музеев возможности получить такую выплату.

В целях создания единой правовой базы по борьбе с организованной преступностью в сфере незаконного оборота культурными ценностями и исправления недостатков Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. Международный институт унификации частного права в Риме (УНИДРУА) в 1995 г. принял Конвенцию УНИДРУА об украденных или незаконно экспортированных культурных ценностях [3]. Конвенция УНИДРУА устанавливает единый подход к реституции и возврату похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностей (ст.3): украденное произведение искусства должно быть возвращено первоначальному собственнику при любых обстоятельствах (реституция и возврат больше не привязаны к обязательной описи, как в Конвенции ЮНЕСКО 1970 г.). «Добросовестный приобретатель», в соответствии со статьями 4 и 6, обязан «открыто владеть» ценностью, а в случае запроса на возврат или реституцию доказывать, что предпринял все попытки выяснить происхождение объекта, но был обманут. Также необходимо отметить, что заявителями теперь могут быть не только государства, но и физические, и юридические лица, что означает, что музеи и владельцы предметов искусства смогут обращаться в соответствующие судебные органы (ст.5 и п.1 и п.2 ст.8) [3].

Нововведения были восприняты очень неоднозначно: музеи, владеющие богатыми коллекциями, большинство экспонатов которых были либо приобретены в эпоху колониальных войн, либо не имеют достоверного происхождения, боятся потерять их значительную часть, что тормозит ратификацию Конвенции ведущими мировыми державами.

В 2000 г. была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, под положения которой также подпадает незаконный оборот культурными ценностями. Эта Конвенция, насчитывающая 170 участников, создает практически универсальную основу для сотрудничества государств в области содействия проведению уголовных расследований в связи со всеми формами серьезных преступлений, включая незаконный оборот культурных ценностей, однако лишь немногие страны на регулярной основе применяют ее в рамках дел, связанных с незаконным оборотом культурных ценностей. По мнению государств, отсутствие единообразия в уголовном законодательстве является главным препятствием для охраны культурных ценностей. В уголовном законодательстве многих государств отсутствуют специальные нормы об охране культурных ценностей. В некоторых странах хищение культурных ценностей преследуется согласно общим нормам уголовного кодекса так же, как кража любого другого предмета, без учета их особого характера и ценности, нет четко сформулированного состава преступлений, связанного с незаконным оборотом культурных ценностей и смежными противоправными действиями [4].

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕЗОЛЮЦИЯХ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

В рамках Совета Безопасности ООН увязывание разрушения и разграбления культурного наследия и незаконного оборота культурными ценностями с финансированием террористической деятельности происходило постепенно. В случае с вооруженными конфликтами в Кувейте (1990-1991 гг.) [5] и в Ираке (2003 г.) [6]. Совет Безопасности ООН играл роль главного законодательного органа в сфере защиты

культурного наследия. Действуя согласно Главе VII Устава ООН, Совет Безопасности установил обязывающие предписания, дополняющие и вновь подтверждающие приверженность существующим международно-правовым обязательствам по защите культурного наследия.

Первые шаги СБ ООН по увязыванию разграбления культурного наследия и терроризма происходит в Резолюции 1267 (1999) по Афганистану, когда СБ ООН призвал к «уважению культурного и исторического наследия Афганистана», выражая свою озабоченность тем, что часть территории государства находилась под контролем Талибана. В п. 4b СБ ООН постановил заморозить финансовые ресурсы, включая средства, получаемые или извлекаемые благодаря имуществу, находящемуся во владении или под прямым или косвенным контролем движения «Талибан» [7].

В 2003 г. после вторжения в Ирак в Резолюции 1483 (2003) СБ ООН подчеркнул необходимость уважения археологического, исторического, культурного и религиозного наследия Ирака и необходимость обеспечения безопасности музеев, библиотек, памятников и других культурных объектов и призвал все государства-члены предпринять соответствующие шаги, чтобы содействовать возвращению в сохранности иракским учреждениям иракской культурной собственности и других предметов, имеющих археологическое, историческое, культурное, редкое научное и религиозное значение, незаконно изъятых из Иракского национального музея, Национальной библиотеки и других учреждений в Ираке после принятия резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года, в том числе путем введения запрета на куплю-продажу или передачу таких предметов и предметов, в отношении которых существуют разумные основания подозревать, что они были незаконно изъяты

[8]. После этой резолюции некоторые государства (например, Великобритания, Швейцария) внедрили на национальном уровне ряд запретов по ввозу артефактов искусства [9:7]. Необходимость уважать культурное наследие Ирака также было упомянуто в Резолюции СБ ООН о переходе власти в Ираке к демократически избранному Временному правительству в 2004 г. [10]. Таким образом, данная резолюция, как обязывающий международный инструмент, устанавливает обязательства *erga omnes* по обеспечению возврата незаконно вывезенного из Ирака культурного наследия [11:33].

Подобным образом, ряд резолюций СБ ООН по ситуации в Мали, Сирии и Ираке касается обязывающих международно-правовых положений, запрещающих разрушение объектов культурного наследия, а также их разграбление и продажу. В 2012 г. в Резолюции 2056 по ситуации в Мали СБ ООН решительно осудил «осквернение, повреждение и разрушение священных исторических и культурных объектов, особенно (но не только) включенных в список всемирного наследия ЮНЕСКО, в том числе в городе Тимбукту» и подчеркнул, «что совершение нападений на здания религиозного значения или исторические памятники может являться нарушением международного права» [12]. Спустя несколько месяцев в резолюциях 2071 (от 12 октября 2012 г.), 2085 (20 декабря 2012 г.), 2100 (25 апреля 2013 г.) Совет Безопасности ООН вновь осудил разрушение культурного и религиозного наследия.

В отношении ситуации в Сирии, в которой в 2011 г. началась гражданская война, Совет Безопасности ООН также высказал озабоченность положением культурного наследия в этом государстве, хотя лишь в 2014 г., в то время как ЕС в 2013 г. ввел запрет на импорт артефактов искусства из Сирии [13]. В Резолюции 2139 (от 22 февраля 2014 г.) СБ ООН призвал все стороны спасти бо-

гатое разнообразие общественного уклада и культурное наследие Сирии и предпринять надлежащие шаги для обеспечения защиты объектов всемирного наследия на территории Сирии [14].

В Резолюции 2170 (от 15 августа 2014 г.) СБ ООН осуждает разрушение террористами культурного наследия и затем в Резолюции 2199 (2015) СБ ООН повторяет свое осуждение разрушения, в особенности ИГИЛ и ФАН, культурного наследия в Ираке и Сирии в результате как случайных, так и преднамеренных действий, включая целенаправленное уничтожение мест отправления религиозных обрядов и культовых предметов [15, 16].

Ряд резолюций СБ ООН – 1373 (2001), 1989 (2011), 2170 (2014), — включая резолюции по ситуации в Мали и Сирии, содержали положения по пресечению финансирования терроризма, но в первую очередь связывали это с незаконным оборотом наркотиков и оружия, а не артефактов искусства. В 2014 г. в Резолюции 2195, касающейся терроризма в Африке, СБ ООН выразил озабоченность, что террористы извлекают выгоду из транснациональной организованной преступной деятельности, в том числе из незаконного оборота предметами культуры [17].

В 2015 г. в Резолюции 2199 Совет Безопасности ООН проводит четкую и явную взаимосвязь, отмечая, «что ИГИЛ, ФАН и другие лица, группы, предприятия и организации, связанные с «Аль-Каидой», прямо или косвенно участвуя в разграблении предметов культурного наследия и их незаконном вывозе из мест археологических раскопок, музеев, библиотек, архивов и из других объектов в Ираке и Сирии, получают доход, за счет которого финансируется их деятельность по вербовке и укрепляется их оперативная способность организовывать и осуществлять террористические акты» [16]. В Ре-

золюции СБ ООН также вновь подтвердил свое решение, содержащееся в пункте 7 Резолюции 1483 (2003), и постановил, что «все государства-члены должны принять надлежащие меры для предупреждения торговли культурными ценностями Ирака и Сирии и другими предметами, имеющими археологическое, историческое, культурное, ценное научное и религиозное значение, которые были незаконно изъяты из Ирака после 6 августа 1990 года и из Сирии после 15 марта 2011 года, в том числе путем запрещения трансграничной торговли такими предметами, что создаст возможность для их безопасного возвращения в конечном счете народам Ирака и Сирии» [16]. То же самое было подтверждено в Резолюциях 2253 (от 17 декабря 2015 г.) и 2368 (от 20 июля 2017 г.).

Резолюция СБ ООН 2199 (2015) налагает обязательства на все государства предпринимать, при содействии ИНТЕРПОЛ, ЮНЕСКО и других международных организаций, необходимые меры для противодействия торговле незаконно вывезенными из Сирии и Ирака артефактами искусства, науки и религии в целях прекращения финансирования терроризма путем незаконной продажи артефактов искусства на черном рынке. Имплементация этих положений привела к созданию национальных и региональных инструментов для усиления контроля пограничных перевозок культурных объектов из указанных конфликтных зон. Около 50 государств уже усилили свою законодательную базу и начали обмениваться информацией и данными в целях уничтожения существующих маршрутов незаконных перевозок культурных ценностей и возвращения таких ценностей на территорию государства, из которого они были украдены [11:33].

На региональном уровне были осуществлены значительные меры в рамках ЕС, где был принят ряд актов о контроле им-

порта культурных материалов из Сирии и Ирака [18].

Резолюция СБ ООН 2199 также была предпосылкой к Абу-Дабийской декларации по охране наследия, находящегося под угрозой (2016 г.), которая в свою очередь стимулировала развитие национальных законодательств государств (например, во Франции и Швейцарии) по созданию безопасных зон для объектов культурного наследия, находящихся в зонах конфликтов.

Таким образом, Совет Безопасности ООН, апеллируя к коллективной ответственности государств-членов ООН, в п.7 Резолюции 1483 и в п.17 Резолюции 2199 налагает на них юридические обязательства по борьбе с вывозом ценностей искусства из Ирака и Сирии, обязательства, которыми государства прежде связаны не были. Обладая нормотворческими полномочиями Совет Безопасности налагает обязательственную модель поведения по вопросу разграбления и незаконного оборота культурными ценностями, связанными со спонсированием терроризма. Эффективность существующих конвенций по этим вопросам зависит от количества присоединившихся и ратифицировавших их государств. По полномочиям VII главы Устава ООН СБ ООН создает императивную норму, распространяющуюся на все государства, и обязательную к исполнению. Коллективная ответственность по исполнению п. 17 Резолюции 2199 призвана усилить обязательство обычного права по уважению наследия человечества и консолидировать *erga omnes* природу этого обязательства [19]. По словам И. Боковой Резолюция 2199 показала позитивные результаты, которые выразились в укреплении национальных законодательств (это сделали около 50 государств) и усиления взаимодействия по линии обмена информацией для пресечения незаконного оборота антиквариатом [9:11].

Вместе с тем, СБ ООН не предпринял никаких действий в ситуации с Ливией, где культурное наследие также подвергалось преднамеренному разрушению, и в ситуации в Йемене, когда Старый город в Сане, внесенный в 2015 г. в Список Всемирного культурного наследия, находящегося под угрозой, был подвергнут бомбардировке. ЮНЕСКО призывает государства расширить ограничения по ввозу артефактов искусства из Сирии и Ирака также на артефакты из Ливии и Йемена [9:15].

В 2016 г. в Резолюции 2322 СБ ООН вновь выразил особую озабоченность по поводу расширения масштабов причастности террористических групп, особенно в районах конфликтов, к уничтожению культурных ценностей, незаконной торговле ими и совершению связанных с этим преступлений [20]. В п. 12 Резолюции СБ ООН настоятельно призывает «государства развивать, в том числе по запросу, при содействии УНП ООН и в тесном взаимодействии с ЮНЕСКО и Интерполом широкое сотрудничество правоохранительных и судебных органов в деле предупреждения и пресечения любых форм и аспектов незаконного оборота культурных ценностей и связанных с ним преступлений, которые приносят или могут приносить выгоду террористам или террористическим группам, и вводить эффективные национальные меры на законодательном и оперативном уровнях, где это уместно, в соответствии с обязанностями и обязательствами по международному праву и национальным документам в целях предупреждения и пресечения незаконного оборота культурных ценностей и связанных с ним преступлений, включая рассмотрение возможности квалифицировать такие виды деятельности, которые могут приносить выгоду террористам или террористическим группам, в качестве серьезного преступления в соответствии со статьей 2 Конвенции Организации Объеди-

ненных Наций против транснациональной организованной преступности» [20].

Таким образом, в рамках резолюций Совета Безопасности ООН происходила постепенная подготовка базы, связывающей разрушение и разграбление объектов всемирного культурного наследия, незаконный оборот культурных ценностей с финансированием террористической деятельности. Этот процесс происходил в русле секьюритизации, все прочнее связывая вопросы защиты культурных объектов с поддержанием международного мира и безопасности.

РОЛЬ РЕЗОЛЮЦИИ 2347 СБ ООН В СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В 2017 г. Италия совместно с Францией разработали и представили проект резолюции о защите культурного наследия, в которой говорится о создании сети безопасных зон для защиты объектов культурного наследия в зоне конфликта, а также о связи между незаконным оборотом культурных ценностей и финансированием террористических группировок [21]. 24 марта 2017 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял эту Резолюцию под номером 2347, и она стала первой резолюцией в истории Совета Безопасности ООН, полностью посвященной защите культурного наследия.

Как заявил бывший заместитель министра иностранных дел и международного сотрудничества Италии Винченцо Амендола, «эта резолюция — историческая, потому что впервые защита культурных ценностей становится одним из элементов, помогающих борьбе с международным терроризмом. Ранее уже принимались резолюции ЮНЕСКО об охране культурного наследия, но прежде этот вопрос в ООН никогда не становился центральным в процессе миростроительства и, тем более, в борьбе с терроризмом. Остановить деятельность

групп, которые занимаются незаконным оборотом культурных ценностей, значит перекрыть источники финансирования террористов, что означает подорвать их способность к проведению военных действий и расширению территорий; это означает также и остановить их тоталитарную культуру, в которой разрушение всемирного культурного наследия, веками формировавшаяся историей, религиями и культурами, является способом заявить о своих территориальных захватах» [22].

По мнению бывшего Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой принятие Резолюции СБ ООН 2347 является знаком того, что в международном сообществе сформировалось новое глобальное понимание взаимосвязи между поддержанием мира и сохранением культурного наследия [23]. По ст. 39 Главы VII Устава ООН Совет Безопасности может квалифицировать существование угрозы международному миру и безопасности, нарушение такого мира, и решает, какие меры необходимо предпринять для восстановления мира и безопасности [24]. Признание высшим международным органом, ответственным за поддержание мира и безопасности на международной арене, вопроса разрушения и разграбления всемирного культурного наследия как проблемы международной безопасности фактически означало бы успешное завершение процесса секьюритизации всемирного культурного наследия, если бы не ряд очевидных недостатков резолюции.

Резолюция 2347 действительно является первой резолюцией Совета Безопасности ООН, которая полностью посвящена защите культурного наследия как вопросу международного мира и безопасности. Резолюция подтверждает, что разрушение культурного наследия препятствует примирению между людьми, останавливает или поворачивает вспять процессы разви-

тия и разрушает культурное многообразие. Резолюция также вновь утверждает, что разрушение культурных объектов является военным преступлением, а преступники, занимающиеся этим, должны предстать перед судом, таким образом связывая преступления против культурного наследия с угрозами международному миру и безопасности. В данной ситуации Совет Безопасности ООН целенаправленно включил вопросы охраны и защиты культурного наследия в более широкую глобальную повестку дня [11:34].

Резолюция 2347 касается особых вопросов защиты культурного наследия в зонах вооруженных конфликтов, таких как борьба с международным терроризмом, целенаправленным разрушением и разграблением террористическими группировками объектов культуры и финансированием за счет этого своей деятельности. В Резолюции подчеркивается, что несмотря на то, что противоправные деяния совершают прежде всего негосударственные военизированные формирования, все бремя ответственности по обеспечению сохранности объектов культурного наследия лежит на государствах. В Резолюции эксплицитно отмечается, что «незаконное уничтожение культурного наследия, а также разграбление и незаконный вывоз культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, особенно террористическими группами, и попытки отрицать исторические корни и культурное разнообразие в этом контексте могут подпитывать и усугублять конфликты и препятствуют постконфликтному национальному примирению, тем самым подрывая безопасность, стабильность, управление, социальное, экономическое и культурное развитие пострадавших государств» [21].

Кроме того, Резолюция отмечает, что террористические группы, участвуя в уничтожении культурного наследия и в неза-

конном обороте культурных ценностей и в других связанных с ними преступлениях, получают доход, за счет которого финансируется их деятельность по вербовке и укрепляется их оперативная способность организовывать и осуществлять террористические акты, что представляет сохраняющуюся угрозу международному миру и безопасности [21].

Резолюция 2347 усиливает ряд ключевых международных обязательств по обычному международному праву. Во-первых, Резолюция вновь подтверждает, что все члены ООН обязаны пресекать и предотвращать преступления против культурного наследия, совершаемые в ходе вооруженного конфликта (пп. 1-3), и призывает уважать созданный на основе Гаагской конвенции 1954 г. режим и присоединиться к нему и ратифицировать дополнительные Протоколы к ней, если государство еще не сделало этого (п. 7) [21]. Во-вторых, Резолюция напоминает, что государства обязаны обеспечивать передачу под суд людей, совершающих преступления против культурного наследия, поскольку «совершение незаконных нападений на объекты и здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, либо на исторические памятники может представлять собой, при определенных обстоятельствах и в соответствии с международным правом, военное преступление» (п. 4) [21]. Резолюция подчеркивает, что незаконная торговля культурными материалами представляет собой элемент транснациональной организованной преступности, и что все государства обязаны по Конвенции ООН 2000 г. против транснациональной организованной преступности предпринимать необходимые меры по пресечению таких преступлений (п. 9) [21].

Резолюция настоятельно призывает «государства-члены принять эффективные

национальные меры на законодательном и оперативном уровнях, в надлежащих случаях и во исполнение обязанностей и обязательств по международному и внутреннему праву, в целях предупреждения и пресечения незаконного оборота культурных ценностей и связанных с ним преступлений, в том числе путем рассмотрения вопроса о квалификации такой деятельности, которая может быть выгодна организованным преступным группам, террористам или террористическим группам» (п. 9) [21].

Резолюция также призывает государства налаживать широкомасштабное сотрудничество между правоохранными и судебными органами в деле предупреждения и пресечения, во всех формах и аспектах, незаконного оборота культурных ценностей и связанных с ним преступлений и запрашивать и оказывать содействие в ходе расследования, уголовного преследования, ареста и конфискации, а также возвращения, реституции или репатриации культурных ценностей, ставших объектом незаконного оборота, незаконного вывоза или ввоза, хищения, разграбления, незаконных раскопок или незаконной торговли, а также в ходе судебного разбирательства, по надлежащим каналам и сообразуясь со своей внутренней правовой системой и международным правом (параграфы 11 и 12) [21].

Одним из самых важных результатов принятия Резолюции 2347 специалисты считают то, что резолюция подтверждает обязательный характер положений по предотвращению и противодействию незаконному обороту культурными материалами из зон вооруженных конфликтов и по способствованию их возвращению, реституции или репатриации культурных ценностей, ставших объектом незаконного оборота, незаконного вывоза или ввоза, хищения, разграбления, незаконных раскопок или незаконной торговли [11:36].

П. 19 Резолюции подтверждает, что мандат операций ООН по поддержанию мира может включать, при сотрудничестве с ЮНЕСКО, мандат на оказание помощи соответствующим органам власти, по их просьбе, в деле защиты культурного наследия от уничтожения, проведения незаконных раскопок, разграбления и контрабанды в контексте вооруженных конфликтов. До сих пор такими полномочиями были в порядке исключения наделены только миротворцы в Мали [21].

Резолюция 2347 представляет собой юридическую основу для формирования легитимного многоуровневого и многостороннего взаимодействия между различными государствами и негосударственными акторами, функционирующими как на международном, так и на национальном уровне. Помимо углубления сотрудничества между международными организациями и специализированными органами системы ООН (ЮНЕСКО, ИНТЕРПОЛ, Всемирной таможенной организацией (ВТАО) и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)), Совет Безопасности ООН также легитимирует участие музеев, соответствующих ассоциаций предпринимателей, участников операций на арт-рынке, соответствующих отраслевых заинтересованных субъектов и ассоциаций, действующих в пределах их юрисдикции, а также гражданского общества, включая экспертов и ученых, в согласовании стандартов в отношении документов о происхождении культурных объектов, дифференцированных процедур проявления должной осмотрительности и всех необходимых мер для предотвращения торговли похищенными или незаконно приобретенными культурными ценностями (п. 17g) [21].

Резолюция сводит воедино различные разноуровневые и разномасштабные инициативы, такие как Вместе во имя на-

следования» (#Unite4Heritage), инициативы Абу-Дабийской декларации 2016 г. по охране наследия, находящегося под угрозой, международной конференции «Культура как инструмент диалога между людьми», состоявшейся в Милане 31 июля-1 августа 2015, международной конференции «Жертвы этнического и религиозного насилия на Ближнем Востоке», проходившей в Париже 8 сентября 2015 г., а также сотрудничество при использовании инновационных технических средств, разработанных для борьбы с незаконным оборотом артефактов искусства, таких как портал УНП ООН «SHERLOC» и платформа ВТАО «ARCHEO» [21]. Таким образом Совет Безопасности ООН эксплицитно выразил намерение и создал конкретную платформу для формирования глобального управления в сфере культурного наследия, основанную на взаимодействии различных институтов, механизмов, технических средств, через которые коллективный интерес всего международного сообщества в сохранении культурного наследия в условиях вооруженного конфликта выражен и внедрен в глобальную повестку дня.

Несмотря на все вышеперечисленные достоинства резолюции, тот факт, что она носит рекомендательный характер, нивелирует весь тот эффект, который она могла бы произвести на процесс секьюритизации всемирного культурного наследия. Этот факт показывает неготовность международного сообщества к закреплению обязательств по защите культурного наследия как неотъемлемого компонента по обеспечению международного мира и безопасности. Большим недостатком Резолюции можно считать также тот факт, что она не призывает присоединяться к Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности

на культурные ценности 1970 г., а Конвенция ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 г. (участником последней является всего один постоянный член СБ – Китай) в ней даже не упомянута [9:14].

ВЛИЯНИЕ РЕЗОЛЮЦИЙ СБ ООН НА РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ

Деятельность Совета Безопасности ООН сыграли большую роль и в развитии регионального Европейского законодательства и политики по культурному наследию. В рамках объявленного Года культурного наследия в ЕС (2018 г.), роль наследия подчеркивалась в качестве большой ценности для всех государств сообщества с культурной, экологической, социальной и экономической точек зрения [25]. ЕС признает, что устойчивое управление культурным наследием должно представлять собой стратегический выбор XXI в. Сейчас все 28 государств-членов Европейского Союза запрещают продажу, поставку, передачу или экспорт предметов культуры, вывезенных из Сирийской Арабской Республики после 9 мая 2011 года и из Ирака после 6 августа 1990 года.

Европейская комиссия внесла предложение по введению новых правил для пресечения нелегального ввоза артефактов культуры в ЕС, зачастую связанных с финансированием террористической и другой криминальной деятельности [26]. Предложено новое определение понятия «культурные объекты», разработана детализированная система контроля импортеров, а также внедрен новый штрафной режим. Предполагается на основе этих предложений впервые в ЕС создать сложную систему контроля импорта объектов культурного наследия, что внесет весомый вклад в более эффективную глобальную систему защиты культурного наследия.

Наряду с импульсом к развитию законодательства и политики в ЕС, новый режим, нацеленный на усиление существующей международной базы в области культурного наследия, был создан также и в Совете Европы.

Конвенция Совета Европы о правонарушениях в отношении культурных ценностей 2017 г. (призвана заменить конвенцию 1985 г.) направлена на предупреждение и борьбу с незаконной торговлей и разрушением культурных ценностей в рамках деятельности Организации по борьбе с терроризмом и организованной преступностью, а также на содействие международному сотрудничеству в борьбе с этими преступлениями, разрушающими всемирное культурное наследие. В данной конвенции, которая стала единственным международным договором, полностью посвященным криминализации незаконной торговли культурными ценностями, закреплён ряд уголовных преступлений, в том числе кража, незаконные раскопки, ввоз и вывоз, а также незаконное приобретение и продажа артефактов культуры. Конвенция предусматривает также уголовную ответственность за подделку документов и намеренное разрушение или повреждение культурных ценностей как в ходе вооружённых конфликтов, так и в мирное время, что значительно расширяет правоприменение подобных положений Гаагской конвенции 1954 г. [27].

Кроме того, совместные международные действия по борьбе с правонарушениями в отношении культурного наследия, совершёнными в ходе вооружённого конфликта или в результате террористических атак, были поддержаны и дополнены недавно формализованным сотрудничеством между различными институтами. Например, 21 сентября 2017 г. на базе Постоянного представительства Италии при ООН, при участии ЕС, ЮНЕСКО и других между-

народных институтов, НПО и агентств была запущена новая инициатива по защите культурного наследия от террористических атак и массовых разграблений [28]. Выросло количество конференций, саммитов и встреч, посвящённых проблеме, проводившихся в Узбекистане, России, Украине, Иране, Китае. Такие региональные организации как АСЕАН и СААРК начали включать вопросы защиты культурного наследия от террористических атак в свою повестку дня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совет Безопасности ООН как главный международный орган, ответственный за поддержание мира и безопасности на международной арене, сыграл консолидирующую роль в процессе секьюритизации всемирного культурного наследия. Единогласно приняв 24 марта 2017 г. Резолюцию 2347, СБ ООН постановил, что «незаконное уничтожение культурного наследия, а также разграбление и незаконный вывоз культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, особенно террористическими группами» представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Принятие Советом Безопасности ООН Резолюции 2347, впервые в истории СБ ООН полностью посвящённой защите культурного наследия, повысило важность этой проблемы и поставило на повестку дня обеспечения международного мира и безопасности. Эта резолюция интегрировала разрозненные и зачастую несогласованные элементы и режимы международного права (право охраны и защиты культурного наследия, гуманитарное право, уголовное право), а также утвердила главенствующую ответственность государства (на глобальном, региональном и национальном уровнях) в пресечении правонарушений в отношении культурного наследия, совершаемых в ходе вооружённых конфликтов.

Резолюция СБ ООН 2347 также легитимировала более инклюзивное участие различных акторов в процессе защиты культурного наследия для повышения эффективности этого процесса: помимо государств, МПО, агентств, Резолюция требует участия и НПО, частного сектора, специалистов и профессионалов в этой области, агентов арт-рынка. Резолюция признает и развивает систему равноуровневого управления культурным наследием, построенного на юридически обязывающих международных обязательствах и политических приверженностях; призывает к конвергенции целей различных международных акторов и продвигает межгосударственное сотрудничество и участие негосударственных акторов. Такой подход нацелен на устранение существующих сложностей, проистекающих из юридических и технических пробелов и несовершенств, с целью противодействия терроризму и незаконному обороту культурными ценностями и способствованию возвращению таких ценностей в страны происхождения, а также на борьбу с безнаказанностью ответственных за грубое нарушение международных обязательств в области защиты культурного наследия.

Некоторые специалисты отмечают, что хотя эффект от резолюции СБ ООН может рассматриваться как ключевой фактор в глобальной консолидации механизмов охраны и защиты культурного наследия в ситуации вооруженных столкновений, ее роль в консолидации в целом глобального управления в сфере культурного наследия сомнительна. Во-первых, тот факт, что резолюция носит рекомендательный характер, существенно снижает ее эффективность. Во-вторых, далеко не в каждой ситуации охрана культурного наследия может быть отнесена к вопросу международного мира и безопасности. Напротив, многие вопросы «культурной» повестки дня лежат в плоскости государственной ответственности, такие, например, как пограничный контроль перевозок культурных объектов, защита культурных прав большинства в условиях миграционного кризиса и т.д. По этой причине, считают скептически настроенные исследователи, достижение консолидации механизмов глобального управления в сфере защиты культурного наследия за рамками контекста вооруженных конфликтов и борьбой с терроризмом может считаться маловероятным в ближайшее время.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мартыненко И.Э. Применение мер правовой защиты объектов национального историко-культурного наследия: опыт государств-участников СНГ. *Наследие и современность*. 2018;1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenie-mer-pravovoy-zaschity-obektov-natsionalnogo-istoriko-kulturnogo-naslediya-opyt-gosudarstv-uchastnikov-sng> (дата обращения: 18.02.2020).
2. Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001333/133378mo.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).
3. Конвенция УНИДРУА об украденных или незаконно экспортированных культурных ценностях 1995 г. URL: <https://www.unidroit.org/instruments/cultural-property/1995-convention> (дата обращения: 18.02.2020).
4. Рабочая группа правительственных экспертов по технической помощи Вена, 17 и 18 октября 2012 г. Применение Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной

- преступности государствами-участниками в отношении уголовных преступлений против культурных ценностей URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/organized_crime/2012_CTOC_COP_WG2/CTOC_COP_WG.2_2012_3_WG.3_2012_4_R.pdf (дата обращения: 18.02.2020).
5. Резолюция Совета Безопасности ООН № 686 от 2 марта 1991 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/686\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/686(1991)) (дата обращения: 18.02.2020).
 6. Резолюция 1483 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4761-м заседании 22 мая 2003 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1483\(2003\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1483(2003)) (дата обращения: 18.02.2020).
 7. Резолюция 1267 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4051-м заседании 15 октября 1999 года. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1267\(1999\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1267(1999)) (дата обращения: 18.02.2020).
 8. Резолюция 1483 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4761-м заседании 22 мая 2003 года. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1483\(2003\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1483(2003)) (дата обращения: 18.02.2020).
 9. Hausler K. Cultural heritage and the Security Council: Why Resolution 2347 matters. *Questions of International Law*. 2018;48:5-19.
 10. Резолюция 1546 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4987-м заседании 8 июня 2004 года. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1546\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1546(2004)) (дата обращения: 18.02.2020).
 11. Jakubowski A. Resolution 2347: Mainstreaming the protection of cultural heritage at the global level. *Questions of International Law*. 2018;48:21-44.
 12. Резолюция 2056 (2012), принятая Советом Безопасности на его 6798-м заседании 5 июля 2012 года. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2056\(2012\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2056(2012)) (дата обращения: 18.02.2020).
 13. Council Regulation (EU) № 1332/2013 of 13 December 2013 amending Regulation (EU) No 36/2012 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria, para 11 (c). URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2013:335:0003:0007:EN:PDF> (дата обращения: 18.02.2020).
 14. Резолюция 2139 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7116-м заседании 22 февраля 2014 года. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2139\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2139(2014)) (дата обращения: 18.02.2020).
 15. Резолюция 2170 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7242-м заседании 15 августа 2014 года. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2170\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2170(2014)) (дата обращения: 18.02.2020).
 16. Резолюция 2199 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7379-м заседании 12 февраля 2015 года. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2199\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2199(2015)) (дата обращения: 18.02.2020).
 17. Резолюция 2195 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7351-м заседании 19 декабря 2014 года. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2195\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2195(2014)) (дата обращения: 18.02.2020).
 18. Council Regulation (EC) №1210/2003 of 7 July 2003 concerning certain specific restrictions on economic and financial relations with Iraq and repealing Regulation №2465/96. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:169:0006:0023:En:PDF> (дата обращения: 18.02.2020).
 19. Negri V. Legal study on the protection of cultural heritage through the resolutions of the Security Council of the United Nations - Cultural heritage through the prism of resolution 2199 (2015) of the Security Council. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/Study_Negri_RES2199_01.pdf (Дата обращения: 18.02.2020).
 20. Резолюция 2322 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7831-м заседа-

- нии 12 декабря 2016 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2322\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2322(2016)) (дата обращения: 18.02.2020).
21. Резолюция 2347 (2017) Совета Безопасности ООН от 24 марта 2017 г. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2017.shtml> (дата обращения: 18.02.2020).
22. Vaccara S., Gramanzini G. L'ONU proteggerà il patrimonio culturale dei paesi in conflitto. *La Voce di New York*. 25 Mar 2017. URL: <https://www.lavocedinyork.com/onu/2017/03/25/lonu-proteggere-il-patrimonio-culturale-dei-paesi-in-conflitto/> (дата обращения: 18.02.2020).
23. Баконга К.Ф. Историческая резолюция для защиты культурного наследия. *Курьер ЮНЕСКО*. 2017. №3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/kurer-yunesko/you3-2017/34152-istoricheskaya-rezolyuciya-dlya-zaschity-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения: 18.02.2020).
24. Устав ООН, 1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения: 18.02.2020).
25. Decision (EU) 2017/864 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 on a European Year of Cultural Heritage (2018). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017D0864> (дата обращения: 18.02.2020).
26. European Commission, Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on the import of cultural goods, COM(2017) 375 final, July 2017. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2017%3A375%3AFIN> (дата обращения: 18.02.2020).
27. Details of Treaty No.221. Council of Europe Convention on Offences relating to Cultural Property. Nicosia, 19/05/2017. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/221?coconventions_WAR_coconventionsportlet_languageId=ru_RU (дата обращения: 18.02.2020).
28. Protecting cultural heritage from terrorism and mass atrocities: links and common responsibilities, September 26th, 2017. URL: https://www.esteri.it/mae/en/sala stampa/interventi/2017/10/discorso-dell-on-ministro-all-evento_8.html (дата обращения: 18.02.2020).

REFERENCES

1. Martynenko I.E. Application of legal protection measures for objects of national historical and cultural heritage: the experience of the CIS member states. *Heritage and modernity*. 2018;1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenienie-mer-pravovoy-zaschity-obektov-natsionalnogo-istoriko-kulturnogo-naslediya-opyt-gosudarstv-uchastnikov-sng> [Accessed: 02.18.2020] (In Russ).
2. UNESCO Convention Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property 1970. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001333/133378mo.pdf> [Accessed: 02.18.2020].
3. The UNIDROIT Convention on on Stolen or Illegally Exported Cultural Objects 1995. URL: <https://www.unidroit.org/instruments/cultural-property/1995-convention> [Accessed: 02.18.2020].
4. Government Expert Technical Assistance. Working Group, Vienna, October 17-18, 2012. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/organized_crime/2012_CTOC_COP_WG2/CTOC_COP_WG.2_2012_3_WG.3_2012_4_R.pdf [Accessed: 02.18.2020].

5. UN Security Council Resolution 686 (1991). March 2, 1991. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/686\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/686(1991)) [Accessed: 02.18.2020].
6. UN Security Council Resolution 1483 (2003). 22 May 2003. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1483\(2003\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1483(2003)) [Accessed: 02.18.2020].
7. UN Security Council Resolution 1267 (1999). 15 October 1999. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1267\(1999\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1267(1999)) [Accessed: 02.18.2020].
8. UN Security Council Resolution 1483 (2003). 22 May 2003. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1483\(2003\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1483(2003)) [Accessed: 02.18.2020].
9. Hausler K. Cultural heritage and the Security Council: Why Resolution 2347 matters. *Questions of International Law*. 2018;48:5-19.
10. UN Security Council Resolution 1546 (2004). 8 June 2004. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1546\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1546(2004)) [Accessed: 02.18.2020].
11. Jakubowski A. Resolution 2347: Mainstreaming the protection of cultural heritage at the global level. *Questions of International Law*. 2018;48:21-44.
12. UN Security Council Resolution 2056 (2012). 5 July 2012. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2056\(2012\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2056(2012)) [Accessed: 02.18.2020].
13. Council Regulation (EU) № 1332/2013 of 13 December 2013 amending Regulation (EU) No 36/2012 concerning restrictive measures in view of the situation in Syria, para 11 (c). URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2013:335:0003:0007:EN:PDF> [Accessed: 02.18.2020].
14. UN Security Council Resolution 2139 (2014). 22 February 2014. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2139\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2139(2014)) [Accessed: 02.18.2020].
15. UN Security Council Resolution 2170 (2014). 15 August 2014. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2170\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2170(2014)) [Accessed: 02.18.2020].
16. UN Security Council Resolution 2199 (2015). 12 February 2015. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2199\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2199(2015)) [Accessed: 02.18.2020].
17. UN Security Council Resolution 2195 (2014). 19 December 2014. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2195\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2195(2014)) [Accessed: 02.18.2020].
18. Council Regulation (EC) №1210/2003 of 7 July 2003 concerning certain specific restrictions on economic and financial relations with Iraq and repealing Regulation №2465/96. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:169:0006:0023:En:PDF> [Accessed: 02.18.2020].
19. Negri V. Legal study on the protection of cultural heritage through the resolutions of the Security Council of the United Nations - Cultural heritage through the prism of resolution 2199 (2015) of the Security Council. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/Study_Negri_RES2199_01.pdf [Accessed: 02.18.2020].
20. UN Security Council Resolution 2322 (2016). 12 December 2016. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2322\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2322(2016)) [Accessed: 02.18.2020].
21. UN Security Council resolution 2347 (2017). March 24, 2017. URL: <http://www.un.org/en/sc/documents/resolutions/2017.shtml> [Accessed: 02.18.2020].
22. Vaccara S., Gramanzini G. L'ONU proteggerà il patrimonio culturale dei paesi in conflitto. *La Voce di New York*. 25 Mar 2017. URL: <https://www.lavocedinyork.com/onu/2017/03/25/lonu-proteggera-il-patrimonio-culturale-dei-paesi-in-confitto/> [Accessed: 02.18.2020].
23. Bakonga K.F. Historical Resolution for the Protection of Cultural Heritage. *UNESCO Courier*. 2017. №3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/kurer-yunesko/34152-istoricheskaya-rezolyuciya-dlya-zaschity-kulturnogo-naslediya.html> [Accessed: 02.18.2020] (In Russ).
24. UN Charter, 1945. URL: <https://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> [Accessed: 02.18.2020].
25. Decision (EU) 2017/864 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 on a European Year of Cultural Heritage (2018). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/>

- [EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017D0864](#) [Accessed: 02.18.2020].
26. European Commission, Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on the import of cultural goods, COM(2017) 375 final, July 2017. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2017%3A375%3AFIN> [Accessed: 02.18.2020].
27. Details of Treaty No.221. Council of Europe Convention on Offences relating to Cultural Property. Nicosia, 19/05/2017. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/221?coconventions_WAR_coeconventionsportlet_languageId=ru_RU [Accessed: 02.18.2020].
28. Protecting cultural heritage from terrorism and mass atrocities: links and common responsibilities, September 26th, 2017. URL: https://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/interventi/2017/10/discorso-dell-on-ministro-all-evento_8.html [Accessed: 02.18.2020].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юлия В. Воробьева, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
iuliya.vorobeva@gmail.com

Iuliya V. Vorobyova, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
iuliya.vorobeva@gmail.com